

Заговоръ противъ меча и сабельныхъ ударовъ. Кованъ еси, братъ! Самъ еси оловякъ, а сердце твое воцпаное, ноги твои каменные отъ земли до небесъ, не укуси меня, отай песь. Оба есмы отъ земли! Коли усмотрю ты очима своего брата, тогда убьются твое сердце моихъ очей усмотрѣнія ¹⁵⁾.

Л. В. Евдокимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

иначе, какъ заколдованъ былъ... По одной солдатской версіи «хивинскій колдунъ девять сутокъ заколдовывалъ его, не давая ему во все время нищи, и водилъ его по такимъ мѣстамъ ужаса, какихъ никто и не видывалъ»; по другой такой же версіи генерала «старуха заговорила», когда онъ подъ Хиву ходилъ: «семь дней по пескамъ возила и отъ пули заговаривала...» И пуля его не брала и въ водѣ онъ не тонулъ! А бывало то съ нимъ всяко.

Въ соотвѣтствіе сему, одинъ раненый солдатъ рассказывалъ въ госпиталѣ: «Стоялъ я, братцы мои, позади генерала: около насъ пули жужжали, какъ мухи, а онъ и во вниманіе не беретъ, стоитъ себѣ орломъ, съ улыбкою на лицѣ, и знаетъ свое дѣло—командуетъ. Вотъ одна пуля ударила въ него и прошла зная насквозь и ранила меня, какъ видите, а ему ни Божо мой, никакого вреда не причинила! Знамо дѣло, что это не просто... Тутъ первымъ дѣломъ колдовство».

Такъ рождаются, живутъ и множатся легенды о чудесномъ...

¹⁵⁾ «Захарство или русскіе народные заговоры» (составлено по стариннымъ сочиненіямъ), стр. 49 и др. (М. 1901; ц. 70 к.).—книга подъ такимъ же заглавіемъ, но болѣе дорогая (2 руб.) издана еще М. Берштейномъ въ Минскѣ,—съ «ключомъ» къ заговорамъ, да еще лечебникомъ-травникомъ.—Генералу М. Г. Черняеву, герою ташкентской эпопеи (1865—66 гг.) и впоследствии главнокомандующему сербскою арміей въ войнѣ съ турками (1875—76 гг.), прислали *ладонки съ заговорами*—на спасеніе жизни его въ сраженіяхъ... Черилева—«дѣдушку» называли «славный любимый генералъ»;—о немъ среди солдатъ, какъ и о М. Д. Скобелевѣ, поговаривали, что онъ заговоренъ отъ смерти въ бою...

„В. Сб.“ № 9, 1916.

Выдающіяся сраженія на морѣ.

Всѣ боевыя столкновенія между военными судами во время опредѣленной войны, по числу участвующихъ въ нихъ боевыхъ единицъ, слѣдуетъ раздѣлить на двѣ категоріи: одиночные бои и эскадренные, т. е. происходившіе между отдѣльными судами и между эскадрами и болѣе крупными тактическими соединеніями военныхъ кораблей. Подобное раздѣленіе не слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ и, напримѣръ, характеръ одиночнаго боя можетъ имѣть и столкновеніе нѣсколькихъ судовъ съ однимъ, или двумя, и не каждый эскадренный бой слѣдуетъ разсматривать, какъ столкновеніе между двумя флотами, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ можетъ имѣть характеръ ряда одиночныхъ боевъ тогда, когда маневрируютъ другъ противъ друга отдѣльныя суда, не связанные между собой во время самаго боя однимъ общимъ командованіемъ. Наконецъ всѣ бои слѣдуетъ еще раздѣлить и на другія двѣ категоріи, причѣмъ въ первую войдутъ бои, имѣющіе значеніе, какъ на ходъ войны, такъ и въ смыслѣ образцовъ тактическаго и стратегическаго использованія морской силы для побѣды надъ врагомъ, а во вторую—бои, нерѣшительные и не внесшіе ничего новаго, какъ въ развитіе военныхъ дѣйствій, такъ и въ военно-морскую науку, для которой только боевое стол-

кновение первой категории является весьма цѣннымъ вкладомъ и на основаніи его можно сдѣлать принимаемые во вниманіе при совершенствованіи типовъ боевыхъ судовъ и управленія ими въ бою выводы.

Такъ какъ во время этой войны мы имѣемъ нѣсколько образцовъ большихъ, морскихъ боевъ и въ настоящее время, т. е. въ серединѣ второго десятилѣтія XX вѣка, происходитъ боевое испытаніе той эволюціи, которую пережили военныя суда всѣхъ типовъ со времени примѣненія для морской войны парового двигателя, брони, наѣзной артиллеріи и минъ, то слѣдуетъ разобрать обстановку наиболѣе значительныхъ, бывшихъ во время прежнихъ войнъ боевъ и сравнить ее съ той, при которой происходили боевыя столкновения этой войны.

Военно-морская исторія второй половины XIX и начала XX столѣтій, т. е. эпохи паровыхъ флотовъ, не изобилуетъ большимъ числомъ эскадренныхъ морскихъ боевъ, такъ какъ съ одной стороны большихъ морскихъ войнъ было очень мало, а съ другой многія изъ нихъ не ознаменовались боевой встрѣчей между крупными соединеніями тактическихъ единицъ флота. Разсматривая исторію войнъ, начиная съ Восточной 1853—1855 годовъ, видимъ, что во время этой войны не было такихъ боевъ, такъ какъ наши флоты на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ ограничивались пассивной обороной и, будучи парусными, не могли состязаться съ паровыми судами англо-французовъ. Послѣ этого войны въ 1861—1865 годахъ въ Сѣверной Америкѣ велась война за нераздѣльность союза между сѣверными и южными штатами заатлантической республики и, хотя она изобилуетъ большимъ количествомъ морскихъ и рѣчныхъ операцій, въ которыхъ принимали участіе броненосцы и другія паровыя суда всѣхъ типовъ, примѣнялись мины, орудія большого калибра и испытывались на дѣлѣ послѣднія усовершенствованія военно-морской техники, но всѣ происшедшія за это время бои имѣли характеръ или одиночныхъ сраженій между судами различныхъ типовъ, или операцій противъ приморскихъ крѣпостей, и не было ни одного эскадреннаго, морского боя. Поэтому эта война не дастъ матеріала для трактуемой здѣсь темы и болѣе значительный интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ кратковременная австро-итальянская война 1866 года, когда произошелъ знаменитый бой при Лиссѣ, давшій большой матеріалъ для изученія и развитія принциповъ, современныхъ морскихъ, стратегіи и тактики. Затѣмъ такая война, какъ прусско-датская 1864 г.,

франко-прусская 1870—1871 г.г., войны въ Южной Америкѣ 1864—1870 г.г., русско-турецкая 1877—1878 г.г., дѣйствія англичанъ въ Египтѣ въ 1882 г., междоусобная война въ Бразиліи 1893—1894 г.г., война Франціи съ Китаемъ 1883—1886 г.г. и другія, болѣе мелкія событія на морѣ за эту эпоху, не даютъ примѣровъ эскадренныхъ боевъ, на которыхъ стоило бы остановиться и только японо-китайская война 1894—1895 годовъ даетъ прекрасный примѣръ сраженія при Хаянгъ-Тау, внесшаго много новаго въ военно-морскую науку. Послѣ этой войны въ 1898 году, сравнительно недолго, длилась испано-американская война, во время которой произошелъ бой у Сантъ-Яго, хотя и представляющій интересъ для изучающихъ военно-морскую исторію, но во время него только подтвердились выводы боя у Хаянгъ-Тау, а маневрированіе сражавшихся эскадръ не представляло ничего, ни новаго, ни оригинальнаго. Наконецъ въ 1904—1905 годахъ произошла русско-японская война, во время которой принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ современные намъ и бывшіе въ то время лучшими образцами боевыхъ кораблей суда, почему выводы бывшихъ во время нея сраженій очень поучительны и они проверяются во время этой войны. Изъ такихъ сраженій особенное вниманіе обращаютъ бой 28-го іюля 1904 года и бой у Цусимы 14-го и 15-го мая 1905 года.

Что же касается настоящей войны, то до сихъ поръ наиболѣе значительными эскадренными боями были: бой у Фалклендскихъ острововъ 25-го ноября 1914 года между англійской и германской крейсерскими эскадрами, бой 11-го января 1915 года въ Сѣверномъ морѣ между такими же эскадрами и бой 18-го—19-го мая 1916 года у береговъ Ютландіи между англійскимъ и германскимъ линейными флотами. Но изъ этихъ боевъ первый (см. «Военный Сборникъ» № 12 1915 года, статья «Дѣятельность германскихъ крейсеровъ въ 1914—1915 годахъ») свелся къ преслѣдованію уходившихъ германскихъ судовъ и распался на рядъ одиночныхъ боевъ, а второй (см. «Военный Сборникъ» № 10, 1915 года, статья «Бой на Сѣверномъ морѣ») также свелся къ такому же преслѣдованію германскихъ судовъ, почему они не представляютъ особо поучительные примѣры въ отношеніи маневрированія сражавшихся флотовъ и слѣдуетъ остановиться только на послѣднемъ изъ этихъ сраженій. Такимъ образомъ образцами эскадренныхъ боевъ, заслуживающихъ изученія въ этой статьѣ, является сраженіе при Лиссѣ, Хаянгъ-Тау, 28-го іюля 1904 года, у Цусимы и у береговъ Ютландіи 18-го мая 1916 года.

Эскадренные бои во время прежнихъ войнъ.

Сраженіе при Лиссе 20-го іюля 1866 года произошло между итальянскимъ и австрійскимъ флотами въ Адриатическомъ морѣ и заключалось въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ. 18-го іюля у австрійскаго острова Лисса собралась итальянская эскадра въ составѣ 12-ти броненосцевъ, 6-ти винтовыхъ фрегативъ, 2-хъ колесныхъ корветовъ, 3-хъ канонерскихъ лодокъ и нѣсколькихъ авизо, бывшая подъ начальствомъ адмирала Персано. Въ продолженіи 18-го и 19-го іюля итальянцы вели бой съ береговыми укрѣпленіями этого острова и не добились никакого успѣха, а 20-го іюля предполагалось произвести новую бомбардировку и высадить на островъ 2.000 человекъ. Но въ этотъ день утромъ Персано узналъ о приближеніи къ Лиссѣ австрійской эскадры подъ начальствомъ адмирала Тегетгофа, почему онъ отложилъ атаку укрѣпленій этого острова и пошелъ навстрѣчу противнику. Итальянскій флотъ во время этого боя состоялъ изъ 11-ти броненосцевъ и 23-хъ другихъ судовъ съ 695 орудіями и 11.250 человеками команды, а австрійскій изъ 3-хъ дивизій, въ первой изъ которыхъ было 7 броненосцевъ, во второй—1 линейный корабль, 5 фрегативъ и 1 корветъ и въ третьей—7 канонерскихъ лодокъ, всего вмѣстѣ съ развѣдочными судами 27 судовъ съ 525 орудіями и 7.770 человеками команды.

Въ 10 час. утра противники уже видѣли другъ друга и находились по сѣверную сторону Лиссы, причемъ итальянскіе броненосцы шли въ строй кильватера на сѣверо-востокъ, имѣя справа линію деревянныхъ судовъ, а австрійцы шли на югъ въ строй 3-хъ прямоугольныхъ клиновъ, первый изъ которыхъ состоялъ изъ броненосцевъ, второй изъ нихъ изъ деревянныхъ, большихъ судовъ и третій—изъ канонерскихъ лодокъ, причемъ вторая и третья дивизіи шли за первой. Планъ Тегетгофа заключался въ томъ, чтобы броситься на своего противника и прорвать его строй и затѣмъ превратить бой въ общую свалку, причемъ предполагалось дѣйствовать таранными ударами, и дивизіи должны были, по мѣрѣ возможности, поддерживать другъ друга. У итальянцевъ опредѣленнаго плана дѣйствія не было и они собирались встрѣтить непріятеля своимъ сильнымъ бортовымъ огнемъ, причемъ Персано передъ самымъ боемъ пересѣлъ съ корабля «Ре д'Италія» на корабль «Аффондаторе», который держался внѣ линіи и никто не зналъ объ этой перемѣнѣ флагманскаго корабля. Въ 10³/₄ час. утра начался бой и Тегетгофъ съ успѣхомъ выполнилъ свой планъ, разрѣзалъ

непріятельскій строй между 3-мъ и 4-мъ кораблями, послѣ чего бой превратился въ свалку и австрійскія суда старались таранить непріятельскія, но полнымъ успѣхомъ увѣнчался только таранный ударъ, нанесенный флагманскимъ австрійскимъ кораблемъ «Фердинандъ Максъ» итальянскому «Ре-д'Италія», который затонулъ черезъ 3 минуты.

Къ 12¹/₄ часамъ Тегетгофъ оказался у острова Лиссы, имѣя непріятеля на сѣверо-западъ отъ себя, т. е. противники помѣнялись мѣстами и сначала онъ хотѣлъ преслѣдовать отступавшій непріятельскій флотъ, но затѣмъ, въ виду малой скорости своихъ судовъ, отмѣнилъ это приказаніе и вошелъ со своимъ флотомъ въ гавань Лиссы. Результаты этого боя для итальянцевъ выразились въ потерѣ 2-хъ броненосцевъ, одного протараненаго, а другого сгорѣвшаго, въ поврежденіи 2-хъ другихъ броненосцевъ и въ 630 человеквахъ утонувшими на погибшихъ судахъ и 5 убитыхъ и 30 раненыхъ на другихъ. У австрійцевъ былъ сильно поврежденъ корабль «Кайзеръ» съ 4-мя ранеными офицерами и 95-ю убитыми нижними чинами, а на остальныхъ судахъ было убито 34 и ранено 43 человека. Это сраженіе было первымъ эскадреннымъ боемъ паровыхъ, броненосныхъ судовъ и во время него въ первый, и единственный, разъ былъ успѣшно примѣненъ таранъ и онъ явился образцомъ удачнаго маневрированія по заранѣе разработанному плану, энергичной подготовки флота къ бою, проявленія инициативы и приспособленія къ данной обстановкѣ не только командовавшимъ флотомъ, но и всѣми командирами судовъ. Политическихъ послѣдствій эта побѣда австрійскаго флота не имѣла, такъ какъ война кончилась успѣшно для Италіи, а въ смыслѣ военной науки этотъ бой доказалъ возможность при превосходствѣ личнаго состава одержать побѣду съ болѣе слабыми силами, такъ какъ итальянскій флотъ не только превосходилъ австрійскій по численности судовъ, но и корабли были гораздо лучше, такъ какъ австрійскіе были большей частью деревянные и только обшитые броней, и артиллерійское вооруженіе у итальянцевъ было также лучше. Послѣ этого боя наступила эпоха увлеченія тараномъ, строемъ клина для атаки непріятеля и было обращено вниманіе на усиленіе носового огня боевыхъ судовъ.

Сраженіе при Хаянь-Тау 17-го сентября 1894 года, когда называемое сраженіемъ у Ялу, что неврно, такъ какъ устье этой рѣки находится въ 80 м. миляхъ отъ острова, вблизи котораго находился китайскій флотъ, явилось слѣдствіемъ маневрированія

морскихъ силъ Япоши и Китая, которыя обезпечивали высадку сухопутныхъ войскъ, причемъ японцы высаживались въ Корей, а китайскія войска высадились 16-го сентября у Такушана, въ южной Маньчжурин, и должны подкрѣпить свои, разбитыя японцами у Пенянгга 15-го сентября силы. Послѣ высадки войскъ китайскій флотъ перешелъ къ острову Хаян-Гау и 17-го сентября, въ 10 часовъ утра, командовавшему имъ адмиралу Тингу было сообщено, что въ море видна японская эскадра. Китайскій флотъ состоялъ изъ 2-хъ броненосцевъ, 1 броненосца береговой обороны, 3-хъ большихъ бронепалубныхъ крейсеровъ, 6-ти малыхъ крейсеровъ и 2-хъ большихъ миноносцевъ. Орудій крупнаго и средняго калибровъ у китайцевъ было 48 и кромѣ того было много мелкихъ скорострѣльныхъ орудій. Японскій флотъ находился подъ командой адмирала Ито и былъ раздѣленъ на двѣ эскадры, изъ которыхъ первая состояла изъ 4-хъ крейсеровъ въ 3.700—4.000 тоннъ водоизмѣщенія и съ ходомъ до 19 узловъ, а одинъ изъ нихъ («Юшино») давалъ до 22-хъ узловъ. Вторая эскадра, составлявшая главные силы этого флота, состояла изъ 2-хъ старыхъ броненосцевъ небольшого водоизмѣщенія, 3-хъ бронепалубныхъ, 17-ти узловыхъ, крейсеровъ и одного небольшого броненосца крейсера. На этихъ судахъ было до 120 орудій средняго калибра и только на 3-хъ крейсерахъ было 3 крупныхъ орудія, тогда какъ у китайцевъ ихъ было 9. Японскій флотъ былъ прекрасно подготовленъ къ бою и планъ адмирала Ито состоялъ въ веденіи сраженія въ строѣ кильватера на большихъ разстояніяхъ, дѣйствуя исключительно артиллерійскимъ огнемъ и только въ случаѣ необходимости въ сближеніи съ непріателемъ для одержанія окончательной побѣды. Что же касается китайскаго флота, то его личный составъ обладалъ весьма малою, боевой подготовкой, а адмиралъ Тингъ, бывшій кавалерійскій офицеръ, явился случайнымъ его начальникомъ, имѣвшимъ своимъ ближайшимъ помощникомъ нѣмецкаго капитана Ганекена. Поэтому опредѣленнаго плана боя въ случаѣ встрѣчи съ японскимъ флотомъ у китайцевъ не было и Тингъ предоставилъ каждому изъ своихъ командировъ свободу дѣйствій, причемъ основнымъ боевымъ строемъ былъ выбранъ двойной фронтъ и суда должны поддерживать другъ друга, стараясь держаться носомъ по направлению къ противнику.

Какъ было уже сказано, китайскій флотъ въ 10 часовъ утра вышелъ на встрѣчу непріателю и въ 11½ часовъ японцы увидѣли его въ 20-ти миляхъ отъ Хаян-Гау, шедшимъ въ строѣ выгну-

таго фронта, причемъ фланги, несмотря на скорость хода китайскихъ судовъ всего въ 5—6 узловъ, сильно отстали. Японскія эскадры шли въ строѣ кильватера одна за другой, имѣя впереди эскадру быстроходныхъ крейсеровъ и сбоку второй эскадры канонерскія лодки. Какъ только китайцы съ разстоянія 3½ м. миль открыли огонь, адмиралъ Ито приказалъ 1-й эскадрѣ измѣнить курсъ влѣво для охвата праваго фланга противника, а Тингъ повернулъ всѣми своими судами на два румба вправо, чѣмъ внесъ еще большій беспорядокъ въ построеніе своего флота. Японцы открыли огонь съ разстоянія 1¾ м. мили въ моментъ поворота ихъ головного корабля вправо и сосредоточили его на двухъ правобортныхъ китайскихъ судахъ, которыя скоро загорѣлись и на броненосцѣ «Тингъ-Иенъ», т. е. флагманскомъ кораблѣ были сбиты всѣ сигнальныя приспособленія, почему управленіе флотомъ прекратилось. Оба загорѣвшіеся корабля взяли курсъ къ берегу, причемъ первый выбросился на него у Талутау, а второй столкнулся съ «Тингъ-Иеномъ», также пустившимся въ бѣгство. Остальныя китайскія суда слѣдовали движеніямъ противника, маневрируя по внутреннему кругу, тогда какъ японскія эскадры описывали наружный кругъ. Черезъ нѣкоторое время съ востока появился вспомогательный китайскій отрядъ и 1-я японская эскадра повернула вправо, а 2-я находилась къ востоку отъ противника, причемъ къ западу отъ него оказались японскія: одна канонерская лодка, одно вспомогательное судно и старый броненосецъ «Хией», положеніе которыхъ сдѣлалось критическимъ. Но эти суда скоро были выручены 1-й эскадрой, которая прошла между ними и китайцами и въ концѣ боя, т. е. около 2-хъ часовъ дня оба китайскіе броненосца оказались окруженными первой и второй эскадрами, а остальныя китайскія суда, кромѣ погибшихъ, удалялись на сѣверо-востокъ къ Талутау и къ нимъ вскорѣ присоединились и эти броненосцы, которымъ удалось выйти изъ сферы боя и придти въ Портъ-Артуръ вмѣстѣ съ остатками китайскаго флота.

Результаты этого боя выразились для китайцевъ въ потерѣ 2-хъ большихъ и 3-хъ малыхъ крейсеровъ, но броненосцы, несмотря на полученные ими 120 и 200 пробоинъ и 26 процентовъ потери ихъ личнаго состава, остались непотопленными и броня сослужила имъ хорошую службу. На остальныхъ 7-ми судахъ китайцы потеряли 36 убитыми и 90 человекъ ранеными и они были сильно повреждены. Что же касается японцевъ, то они не потеряли ни одного судна и значительныя поврежденія были только у двухъ изъ

нихъ, а изъ личнаго состава 94 человекъ было убито и 160 ранено.

Этотъ бой представлялъ, несмотря на то, что китайскій флотъ въ концѣ концовъ избѣгнулъ полнаго уничтоженія, крупный стратегическій успѣхъ, такъ какъ японцы послѣ него оказались хозяевами моря, а китайскія суда больше не рѣшались выходить изъ своихъ портовъ до конца войны и въ началѣ 1895 года часть изъ нихъ была потоплена японцами въ Вей-ха-вей. Въ смыслѣ вклада въ военно-морскую науку этотъ бой является весьма выдающимся сраженіемъ, такъ какъ онъ явился первымъ примѣненіемъ скорострѣльныхъ орудій средняго калибра и фугасныхъ снарядовъ большой разрывной силы, а что касается маневрированія, то было доказано преимущество скорости хода и такого гибкаго строя, какъ кильватерная колонна, и если въ сраженіи при Лиссе австрійцы, благодаря строю клина, облегчающему прорѣзываніе неприятельскаго строя, одержали побѣду, то во время этого сраженія, китайцы, использовавшіе подобіе этого строя, понесли поражение, что доказываетъ необходимость для достиженія побѣды моральныхъ факторовъ личнаго состава флота, которые были на надлежащей высотѣ у выдержавшихъ, свое первое, боевое испытаніе на современныхъ судахъ, японскихъ моряковъ.

Сраженіе 28-го іюля 1904 года произошло между русскимъ и японскимъ флотами въ Желтомъ морѣ, у береговъ Шандунскаго полуострова и представляло попытку нашей 1-й тихоокеанской эскадры, находившейся съ начала военныхъ дѣйствій въ Портъ-Артурѣ, прорваться во Владивостокъ. Въ этотъ день въ 8 часовъ 15 минутъ наша эскадра вышла изъ Портъ-Артура и направилась на западъ, причѣмъ въ 11¹/₂ часовъ встрѣтилась съ японскимъ флотомъ, который помѣшалъ этому прорыву. Наши силы состояли изъ 5-ти броненосцевъ, 3-хъ бронепалубныхъ и 1-го легкаго («Новикъ») крейсеровъ и 8-ми эскадренныхъ миноносцевъ и находились подъ начальствомъ контръ-адмирала Витгефтъ. Въ моментъ выхода нашихъ судовъ изъ Портъ-Артура японскія силы состояли изъ: 1-го боевого отряда въ составѣ 4-хъ броненосцевъ и 1 броненоснаго крейсера, 3-го такого же отряда въ составѣ 1 броненоснаго и 3-хъ бронепалубныхъ крейсеровъ, 6-го такого же отряда въ составѣ 3-хъ бронепалубныхъ крейсеровъ, 5-ти отрядовъ истребителей миноносцевъ, всего 18-ти такихъ судовъ и 6-ти отрядовъ миноносцевъ, всего 26 такихъ судовъ. Кромѣ того вблизи Портъ-Артура находились 3 броненосныхъ крейсера, 1 старый бронено-

сець и 1 бронепалубный крейсеръ. Всѣ эти суда находились, частью въ открытомъ морѣ и частью у береговъ, или японскихъ базъ (Дальній и острова Эллиатъ) и находились между собой въ связи при помощи беспроволочнаго телеграфа. Всѣми японскими силами командовалъ адмиралъ Того и какъ только онъ узналъ, что наши суда, съ разсвѣтомъ 28-го іюля выходятъ изъ внутренняго рейда, онъ усилилъ первый отрядъ 2-мя броненосными крейсерами и сталъ при помощи другихъ отрядовъ слѣдить за движеніемъ нашей эскадры.

Какъ было уже сказано, наша эскадра до 11¹/₂ часовъ шла не встрѣчая неприятеля, а къ полудню расположеніе обѣихъ эскадръ было слѣдующее. Наши суда шли въ кильватерной колоннѣ на юго-юго-востокъ, а главныя силы японцевъ шли на юго-западъ на пересѣчку нашего курса и 3-й японскій отрядъ шелъ параллельнымъ съ нашими судами курсомъ. Въ 12 ч. 20 м. японскія суда открыли огонь и въ то же время наша эскадра измѣнила курсъ влѣво и пошла контра-курсомъ съ неприятельской, почему японцы оказались къ югу отъ нашихъ судовъ, которые шли курсомъ, доказывавшимъ, что они имѣютъ намѣреніе избѣгнуть боя и по возможности приблизиться къ курсу, ведущему на Владивостокъ. Послѣ ряда маневрированій эскадры около 1 ч. 30 м. разошлись контра-курсами и японцы оказались позади нашихъ судовъ, почему въ 2 ч. 20 м. наступилъ перерывъ боя и, казалось, что дорога на Владивостокъ открыта, тѣмъ болѣе, что поврежденія нашихъ судовъ были ничтожны. Въ это время наша эскадра шла по направленію къ Шандунскому полуострову въ двухъ кильватерныхъ колоннахъ, изъ которыхъ правая состояла изъ броненосцевъ, а лѣвая изъ крейсеровъ, 1-й японскій отрядъ ее медленно догонялъ, держась за ней по правую сторону, а другіе держались съ сѣвера и юга нашихъ судовъ, въ дальности орудійныхъ выстрѣловъ. Къ 4¹/₂ часамъ выяснилось, что японцы нагоняютъ наши суда и начался второй періодъ боя, во время котораго въ продолженіи перваго часа не обнаружилось особаго успѣха японцевъ, которые сосредоточили огонь всѣхъ своихъ судовъ на нашихъ флагманскихъ корабляхъ «Цесаревичъ» и «Пересвѣтъ», но въ началѣ 6-го часа на первомъ изъ этихъ броненосцевъ, около его боевой рубки, разорвался японскій 12-ти-дюймовый снарядъ, которымъ были убиты командующій эскадрой и 2 офицера, а въ 5 ч. 45 м. попавшимъ въ просвѣтъ боевой рубки снарядомъ былъ поврежденъ рулевой приводъ, почему «Цесаревичъ» вышелъ изъ строя и такъ какъ на

другихъ судахъ не знали причины этого маневра, въ виду того, что тѣмъ же снарядомъ былъ выведенъ изъ строя весь командный составъ броненосца, то въ эскадрѣ произошло замѣшательство и всѣ суда сбились въ кучу. Этимъ воспользовался непріятель, усилилъ огонь и его первый отрядъ сталъ склоняться къ сѣверу съ цѣлью заградить путь нашей эскадрѣ. Послѣ этого, несмотря на отчаянный маневръ «Ретвизана», повернушаго на непріятеля и облегчившаго тяжелое положеніе «Цесаревича», въ эскадрѣ продолжалось замѣшательство и всѣ броненосцы разбрелись въ разные стороны, повернувъ преимущественно къ Портъ-Артуру. Командованіе эскадрой перешло къ бывшему на «Пересвѣтѣ» контръ-адмиралу князю Ухтомскому, который не имѣлъ возможности, изъ за сбитыхъ стенокъ, поднять сигналъ и его броненосецъ, вмѣстѣ съ «Полтавой», «Севастополемъ» и «Цесаревичемъ» оставались на мѣстѣ, отстрѣливаясь отъ непріятеля, окружавшаго наши суда. Въ это время крейсеръ «Аскольдъ» съ контръ-адмираломъ Рейценштейнъ рѣшилъ прорвать линію непріятельскихъ судовъ и увлечь за собой остальные суда, но за нимъ послѣдовалъ только крейсеръ «Новикъ», а остальные суда крейсерской эскадры изъ-за малаго хода не могли за нимъ слѣдовать. Когда стемнѣло артиллерійскій бой совсѣмъ прекратился и начались атаки нашихъ судовъ японскими миноносцами и они, отбиваясь отъ непріятеля, направились частью въ Портъ-Артуръ, а частью пытались проскользнуть въ открытое море для слѣдованія во Владивостокъ, но имъ удалось только достигнуть нейтральныхъ портовъ, причемъ въ Портъ-Артуръ пришли броненосцы «Пересвѣтъ», «Ретвизанъ», «Севастополь» и «Полтава», крейсеръ «Паллада» и миноносцы «Выносливый», «Властный» и «Бойкій»; «Цесаревичъ» пришелъ въ германскій портъ «Циндао»; крейсера: «Діана» въ Сайгонъ, «Аскольдъ» въ Шанхай, а «Новикъ» зайдя въ Циндао за уголь, направился вокругъ Японіи во Владивостокъ, но у острова Сахалина въ Лаперузовомъ проливѣ былъ настигнутъ двумя японскими крейсерами и послѣ боя съ ними былъ затопленъ своей командой у Корсаковского поста. Изъ миноносцевъ, не пришедшихъ въ Портъ-Артуръ, «Безшумный», «Безстрашный» и «Безпощадный» пришли въ Циндао, гдѣ разооружились; «Бурный» разбился въ ночь на 29-е іюля у береговъ Шантунга, былъ взорванъ своимъ экипажемъ, пришедшимъ потомъ пѣшкомъ въ Вей-хавей, и «Грозовой» пришелъ въ Шанхай, гдѣ разооружился.

Какъ видно изъ сказаннаго, во время этого боя ни одна изъ

сторонъ не потеряла ни одного судна и ни одинъ корабль не былъ окончательно выведенъ изъ строя, а что касается потерь и поврежденій, то они были приблизительно равны и результатомъ этого боя является только невыполненіе нашей эскадрой поставленной ей задачи — достигнуть Владивостока, а что касается японцевъ, то хотя имъ не удалось уничтожить ни одно наше судно, но за то они разсѣяли нашу эскадру, не дали намъ возможности создать въ Владивостокѣ угрозу ихъ путямъ сообщенія съ Кореей, а такъ какъ 1-го августа въ Цусимскомъ проливѣ японскій отрядъ принудилъ отступить вышедшій изъ Владивостока нашъ отрядъ, состоявшій изъ броненосныхъ крейсеровъ «Россія», «Громобой» и «Рюрикъ», причемъ послѣдній былъ потопленъ, то они остались хозяевами, какъ Желтаго, такъ и Японскаго морей и это не могло не имѣть большого значенія на ходъ событій этой войны, тѣмъ болѣе что наша 2-я тихоокеанская эскадра появилась въ этихъ водахъ только въ маѣ 1905 года, когда она была разбита при Цусимѣ. Что же касается значенія этого боя съ точки зрѣнія военно-морской науки, то онъ былъ первымъ боемъ современныхъ броненосцевъ между собой, такъ какъ во время японо-китайской и испано-американской войнъ бои происходили преимущественно между крейсерами и во время него выяснилось послѣдствіе, во-первыхъ, неудовлетворительнаго командованія флотомъ, а во-вторыхъ, невѣрно поставленной задачи, которая должна была быть на основаніи принциповъ стратегіи не прорывъ во Владивостокъ, а уничтоженіе, или ослабленіе, непріятельскаго флота.

Сраженіе при Цусимѣ 18-го и 19-го мая 1905 года было вторымъ большимъ боемъ между русскимъ и японскимъ флотами во время той же войны и произошло при входѣ въ Цусимскій проливъ, куда направлялась наша 2-я тихоокеанская эскадра, сдѣлавшая передъ этимъ небывалый въ лѣтописяхъ переходъ при военныхъ условіяхъ черезъ три океана.

Принимавшій участіе въ этомъ бою русскій флотъ состоялъ изъ 1-й эскадры броненосцевъ въ составѣ 4 такихъ судовъ современнаго типа, 2-й эскадры — изъ 3 старыхъ броненосцевъ и 1 броненоснаго крейсера, 3-й эскадры — изъ одного стараго эскадреннаго броненосца и 3 броненосцевъ береговой обороны, крейсерской эскадры въ составѣ 2 броненосныхъ и 2 бронепалубныхъ крейсеровъ, 2 легкихъ крейсеровъ, 9 эскадренныхъ миноносцевъ, раздѣленныхъ на два отряда, 6 транспортовъ и 2 госпитальныхъ судовъ. Всѣмъ флотомъ командовалъ вице-адмиралъ Рождествен-

скій при 3 младшихъ флагманахъ (контръ-адмиралы Фелькерзамъ, Небогатовъ и Энkvистъ).

Японскій флотъ, сосредоточенный въ Цусимскомъ проливѣ и ожидавшій приближенія нашего былъ раздѣленъ на 3 эскадры, изъ которыхъ въ составъ 1-й входили: 1-я дивизія, состоявшая изъ 4 эскадренныхъ броненосцевъ и 2 броненосныхъ крейсеровъ и 3 дивизиона истребителей миноносцевъ по 4 судна въ каждомъ (въ первомъ было 5 судовъ). 2-я эскадра состояла изъ 2-й дивизіи въ составѣ 6 броненосныхъ крейсеровъ, 4-й дивизіи въ составѣ 4 броненосныхъ крейсеровъ и 3 дивизионовъ истребителей миноносцевъ по 4 судна въ каждомъ. 3-я эскадра состояла изъ 5-й дивизіи въ составѣ одного стараго броненосца и 3 старыхъ бронепалубныхъ крейсеровъ, 6-й дивизіи въ составѣ 4 бронепалубныхъ крейсеровъ и нѣсколькихъ дивизионовъ миноносцевъ. Кромѣ того дивизионы миноносцевъ состояли и въ составѣ первой и второй эскадръ, а у береговъ Японіи находились другія, имѣвшіе меньшее боевое значеніе, суда. Всѣмъ японскимъ флотомъ командовалъ адмиралъ Того, который за сравнительно долгій періодъ времени послѣ боя 28-го іюля 1904 года и паденія Портъ-Артура (22-е декабря того же года) привелъ свой флотъ въ полный порядокъ, исправилъ свои суда и слѣдилъ за движеніемъ русскаго флота со времени прохода имъ Малакскимъ проливомъ при помощи особыхъ судовъ и благодаря хорошо поставленной развѣдочной службѣ зналъ о направленіи движенія русскаго флота.

14-го мая наша флотъ подошелъ ко входу въ Цусимскій проливъ, имѣя островъ Цусима къ западу отъ своего курса и шель въ строѣ 2 кильватерныхъ колоннъ, причемъ правую изъ нихъ составляли 1-я и 2-я эскадры броненосцевъ, а лѣвую 3-я эскадра броненосцевъ и крейсерская эскадра. Между 2-й и крейсерской эскадрами шли транспорты, въ кильватеръ крейсерской эскадры шель второй отрядъ истребителей миноносцевъ въ составѣ 5 судовъ, а справа и слѣва отъ 1-й и 3-й эскадръ шли съ каждой стороны по одному легкому крейсеру («Жемчугъ» и «Изумрудъ») и за ними по два истребителя миноносцевъ. Этотъ флотъ шель по курсу на сѣверо-сѣверо-востокъ и въ 1 ч. 55 м. дня впереди него обозначались 1-я и 2-я японскія дивизіи, которыя открыли огонь. Тогда русскій флотъ перестроился и получился строй двухъ кильватерныхъ колоннъ, причемъ 1-я эскадра шла нѣсколько впереди, имѣя за собой крейсерскую эскадру, составляя правую колонну, а въ лѣвой колоннѣ, нѣсколько отступя отъ 1-й эскадры, шла вто-

рая, имѣя сзади себя 3-ю эскадру. Транспорты и миноносцы составили третью, правую, колонну и прикрывались эскадрами боевыхъ судовъ. Въ 2 ч. 8 м. японскія первая и вторая эскадры повернули послѣдовательно вправо и легли на параллельный съ нашимъ флотомъ курсъ и послѣ этого насталъ разгаръ сраженія, когда наши эскадры старались все пройти къ сѣверу, но ихъ отжимали къ югу японскія дивизіи, причемъ число ихъ все увеличивалось, но въ бою главнымъ образомъ принимали участіе съ нашей стороны 1-я и 2-я эскадры, особенно 1-я, а съ японской 1-я и 2-я, т.-е. съ обохъ сторонъ самыя сильныя суда.

Такъ какъ описаніе маневрированія сражавшихся флотовъ заняло бы очень много мѣста, то слѣдуетъ только сказать, что до наступленія темноты оба флота все время сражаясь прошли по проливу на сѣверъ и часто бывали моменты, когда японскія суда описывали круги вокругъ нашихъ и за это время мы потеряли броненосцы «Суворовъ», «Александръ III», «Бородино», «Ослябя» и 3 транспорта. Изъ остальныхъ судовъ крейсера «Олеги» и «Аврора» пришли на югъ и затѣмъ дошли до Маниллы, гдѣ разоружились, а броненосцы «Наваринъ» и «Сысой Великій», броненосные крейсера «Адмиралъ Нахимовъ», «Дмитрій Донской», «Владиміръ Мономахъ» и броненосецъ береговой обороны «Адмиралъ Ушаковъ», выдержавъ ночью атаки японскихъ миноносцевъ, къ утру слѣдующаго дня, или были потоплены японскими судами, или выбросились на островъ Цусима. Затѣмъ остатки флота въ видѣ броненосцевъ «Николай I» и «Орелъ» и 2 броненосцевъ береговой обороны, шедшіе соединенно, были окружены 15-го мая значительной частью японскаго флота и сдались. Изъ всѣхъ судовъ этого флота спаслись только крейсера «Изумрудъ» и «Алмазь», изъ которыхъ первый дошелъ до залива Св. Ольги (къ сѣверу отъ Владивостока), гдѣ сѣлъ на камни и былъ взорванъ своей командой, а второй пришелъ во Владивостокъ, а о двухъ другихъ крейсерахъ, прорвавшихся на югъ уже было сказано. Такимъ образомъ этотъ бой кончился небывалымъ со времени Трафальгара пораженіемъ одного изъ сражавшихся флотовъ и за всю эпоху парового и броненоснаго флота не было болѣе полной побѣды. Такъ какъ подробный разборъ этого боя занялъ бы очень много мѣста, то здѣсь слѣдуетъ только сказать, что выдающій успѣхъ японскаго флота былъ послѣдствіемъ его благопріятнаго стратегическаго положенія, такъ какъ онъ сражался у своихъ береговъ, гдѣ послѣ разгрома главныхъ силъ непріятельскаго флота, что

было цѣлью боя въ продолженіи всего дня 14-го мая, японцы могли при помощи остальныхъ своихъ судовъ разбить разсѣянные непріятельскія суда по одиночкѣ и часть ихъ принудить къ сдачѣ; лучшаго состава дивизій этого флота, которыя состояли изъ однотипныхъ судовъ съ одинаковыми тактическими элементами; большей скорости японскихъ судовъ, благодаря чему они могли выбирать выгодныя для себя разстоянія и положенія относительно противника; лучшей стрѣльбѣ изъ японскихъ орудій и лучшему качеству ихъ снарядовъ; крайне неудачному для нашихъ судовъ раздѣленію ихъ на отдѣльныя эскадры и присутствіе среди нихъ старыхъ, тихоходныхъ судовъ, стѣснявшихъ маневрированіе во время боя и, наконецъ, нѣкоторымъ конструктивнымъ недостаткамъ русскихъ судовъ. Всѣ эти неблагоприятно сложившіяся для русскаго флота обстоятельства привели къ его пораженію, несмотря на рядъ подвиговъ отдѣльныхъ лицъ и доказаннаго мужества его личного состава. Что же касается военно-морской науки, то этотъ бой подтвердилъ значеніе брани для защиты судна, скорости хода и особенно выдвинулъ значеніе на исходъ боя быстро стрѣляющихъ орудій крупнаго калибра и послѣ него не могло быть никакихъ сомнѣній, что современный боевой корабль долженъ обладать этими тремя элементами въ наивысшемъ размѣрѣ, почему идея броненосца-дредноута, ко времени этого боя достаточно созрѣвшая, получила немедленное осуществленіе и насколько были вѣрны теоретическіе расчеты знатоковъ военно-морского дѣла и выводы отъ боя при Цусимѣ, подтвердились черезъ 10 лѣтъ послѣ него во время этой войны, происходящей въ ту эпоху, которая можетъ быть названа эрой дредноутовъ, какъ фактора, рѣшающаго современный морской бой.

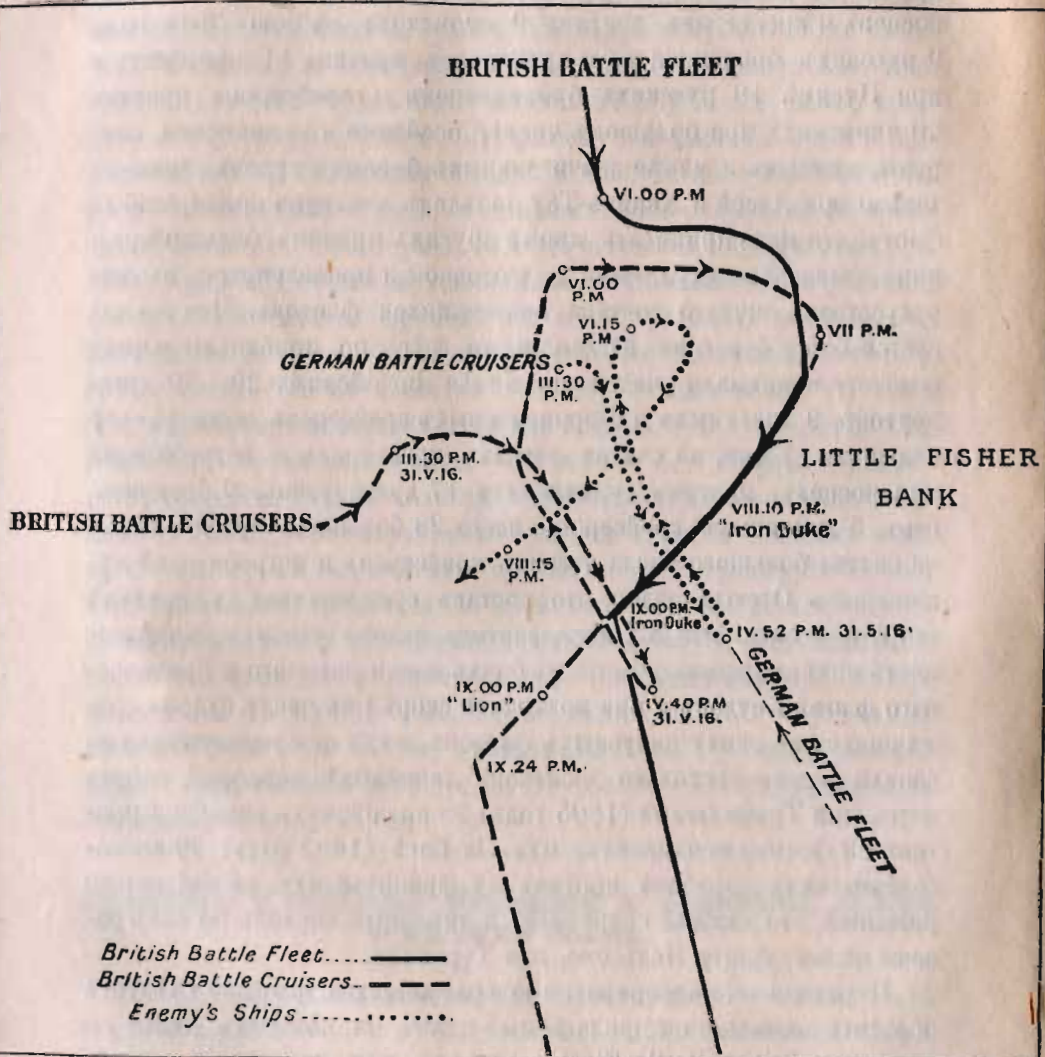
Сраженіе у береговъ Ютландіи и сравненіе его съ прежними боями.

Этотъ грандіозный морской бой, происшедшій 18-го мая этого года былъ достаточно подробно описанъ въ № 6 «Военнаго Сборника» и хотя послѣ выхода этой статьи было опубликовано много его подробностей и между ними донесеніе о немъ адмирала Джеллико и нѣсколько германскихъ его описаній, но всѣ эти детали представляютъ интересъ для специалистовъ почему здѣсь приводимъ только сравненіе его съ прежними, большими, морскими боями и даемъ планъ его, опубликованный въ англійской печати. Если сравнить силы сражавшихся флотовъ во всѣхъ приведенныхъ здѣсь

сраженіяхъ мы видимъ, что они во всѣхъ бояхъ, кромѣ Цусимскаго, были сравнительно не велики и не считая вспомогательныхъ и мелкихъ судовъ, не принимавшихъ участія въ главныхъ стадіяхъ боя, при Лиссѣ сражалось 12 итальянскихъ броненосцевъ противъ 7 австрійскихъ, при Хаянгъ-Тау 12 китайскихъ броненосцевъ и крейсеровъ противъ 9 японскихъ, въ бою 28-го іюля 9 русскихъ броненосцевъ и крейсеровъ противъ 11 японскихъ и при Цусимѣ 18 русскихъ броненосцевъ и крейсеровъ противъ 20 японскихъ при большомъ числѣ, особенно съ японской стороны, минныхъ и менѣе значительныхъ боевыхъ судовъ, причѣмъ только при Лиссѣ и Хаянгъ-Тау побѣдилъ численно болѣе слабый флотъ, что надо приписать, кромѣ другихъ причинъ, большой разницѣ, бывшей между боевой подготовкой и проявленнымъ въ бою искусствомъ личного состава сражавшихся флотовъ. Что же касается боя у береговъ Ютландіи, то здѣсь по приблизительному подсчету принимало участіе не менѣе англійскихъ 29—30 дредноутовъ, 9 линейныхъ и 6 броненосныхъ крейсеровъ, всего 44—45 большихъ судовъ, не считая легкихъ крейсеровъ и истребителей миноносцевъ, противъ германскихъ 17 дредноутовъ, 6 броненосцевъ, 5 линейныхъ крейсеровъ, всего 28 большихъ судовъ, также не считая большого числа легкихъ крейсеровъ и истребителей миноносцевъ. Отсюда видно, что составъ сражавшихся въ серединѣ второго десятилѣтія XX вѣка флотовъ далеко оставилъ за численность принимавшихъ участіе въ бояхъ эпохи парового и броненоснаго флотовъ судовъ и она подходит скорѣй къ числу судовъ сражавшихся въ эпоху парусныхъ флотовъ, когда они насчитывали въ своихъ рядахъ нѣсколько десятковъ линейныхъ кораблей, напри- мѣръ, при Трафальгарѣ (1805 годъ) 28 англійскихъ кораблей противъ 33 франко-испанскихъ, или Ля-Гогѣ (1692 годъ) 99 англо-голландскихъ кораблей противъ 44 французскихъ, съ той только разницей, что каждый современный линейный корабль по силѣ равенъ цѣлому флоту Нельсона, или Турвилля.

Переходя къ маневрированію сражавшихся флотовъ слѣдуетъ обратить вниманіе на прилагаемый планъ на которомъ линія съ надписью British Battle Fleet означаетъ путь слѣдованія англійскаго линейнаго флота подъ начальствомъ адмирала Джеллико; линія British Battle Cruisers—путь слѣдованія англійскихъ линейныхъ крейсеровъ подъ начальствомъ вице-адмирала Битти, линія Enemy's Ships—путь слѣдованія германскихъ, сначала линейныхъ крейсеровъ, German Battle Fleet путь слѣдованія всего германскаго

флота. Затѣмъ надпись Little Fisher bank—означаетъ «малую рыболовную банку» около которой произошелъ этотъ бой, а часы отдѣльныхъ моментовъ боя написаны римскими и минуты арабскими цифрами, и буквы P. M. означаютъ «полудни».

Планъ боя у береговъ Ютландіи 18-го мая 1916 года.

Разсматривая этотъ планъ видимъ, что англійскія суда, сначала только линейные крейсера и четыре быстроходныхъ дредноута типа «Уорспайтъ», а затѣмъ и главныя силы британскаго флота маневрировали сначала на параллельномъ курсѣ съ герман-

скими судами, а затѣмъ старались ихъ окружить и отрѣзать имъ путь отступленія на югъ въ ихъ базу, что не удалось сдѣлать только благодаря наступленію темноты и туману, часто находившемуся во время этого боя. Затѣмъ самымъ выдающимся эпизодомъ этого боя является подвигъ адмирала Битти, который со своими линейными крейсерами удерживалъ натискъ превосходящихъ его непріятельскихъ силъ и жертвуя своими судами велъ германскій флотъ навстрѣчу своимъ главнымъ силамъ. Во время этого боя не было такой разницы въ искусствѣ маневрированія сражавшихся флотовъ и въ тактическихъ качествахъ судовъ, какая наблюдалась во время прежнихъ, описанныхъ здѣсь боевъ, и, наоборотъ, у обоихъ противниковъ были превосходные являющіеся послѣднимъ словомъ военно-морской науки, боевые корабли съ отличнымъ, почти равнымъ по баллистическимъ качествамъ, вооруженіемъ и при почти одинаковой скорости хода, почему для одержанія побѣды надъ врагомъ адмирала Битти и Желлико должны были обладать громаднымъ перевѣсомъ въ ихъ моральныхъ качествахъ флотоводцевъ надъ адмиралами Гипперомъ и Шерромъ, чѣмъ Тегетгофъ надъ Персано, Ито надъ Тингомъ, Того надъ Витгефтомъ и тотъ же Того надъ Рожественскимъ.

Затѣмъ въ бою 18-го мая, также, какъ и во время другихъ боевъ, побѣда выяснилась задолго до ихъ окончанія и также, какъ въ бою при Лиссѣ, побѣда была обеспечена тогда, когда Тегетгофъ прорѣзалъ строй итальянскаго флота, при Хаянгъ-Тау тогда, когда первая японская эскадра атаковала правый флангъ китайскаго флота и произвела пожаръ на двухъ его корабляхъ; въ бою 28-го іюля, тогда, когда «Цесаревичъ» былъ лишенъ возможности управляться и былъ убитъ адмиралъ Витгефтъ и въ бою при Цусимѣ тогда, когда 1-я и 2-я дивизіи японскаго флота привели въ разстройство 1-ю и 2-ю эскадры русскаго флота и выяснилось, что Рожественскій стѣсненъ въ маневрированіи присутствіемъ въ рядахъ его флота тихоходныхъ судовъ и транспортовъ, рѣшительный моментъ боя былъ тогда, когда адмиралъ Битти, потерявъ 2 линейныхъ крейсера, увлекъ за собой германскій флотъ, рассчитывавшій одержать легкую побѣду и встрѣтившійся благодаря этому съ главными силами британскаго флота, откуда видно, что исходъ каждаго морскаго боя зависитъ отъ какого-либо одного момента, послѣ котораго побѣда можетъ быть, или такой полной, какъ при Цусимѣ, или менѣе значительной, но разъ допущенная одной изъ сторонъ ошибка не можетъ быть потомъ исправлена.

Наконецъ видно, что маневрирование во всѣхъ этихъ бояхъ было различное, хотя бой у Хаянгъ-Тау, Цусимъ и береговъ Ютландіи имѣютъ общія черты, заключающіяся въ стремленіи одной изъ сторонъ, обладающей болѣе быстроходными судами, охватить флангъ противника и сосредоточить свои удары на части непріятельскаго флота, послѣ чего уничтоженіе, или выводъ изъ строя другихъ судовъ дѣлается уже болѣе легкимъ дѣломъ и является послѣдствіемъ побѣды надъ частью флота и помимо этого, какъ въ этихъ бояхъ, такъ и при Лиссѣ и 28-го іюля, большое значеніе имѣетъ сосредоточеніе огня, или тараннаго удара, на отдѣльныхъ, наиболѣе сильныхъ, непріятельскихъ корабляхъ, почему всѣ эти бои подтверждали одну изъ аксіомъ стратегіи, т. е. сосредоточеніе большихъ силъ противъ какого либо одного пункта непріятельскаго фронта.

Наконецъ всѣ эти бои и кромѣ нихъ и другіе, здѣсь не упомянутые, доказали, что они всегда рѣшаются артилерійскимъ огнемъ, и при помощи наиболѣе сильно вооруженныхъ судовъ и всѣ вспомогательныя средства для веденія боя, т. е. мины, таранъ, подводныя лодки, не вліяютъ на ихъ исходъ и всегда примѣнялись, или очень рѣдко, или неудачно въ смыслѣ фактора, рѣшающаго его исходъ. Это видно при внимательномъ изученіи даже такого боя, какъ при Лиссѣ, исходъ котораго приписывался одно время удачному таранному удару австрійскаго броненосца, когда на самомъ дѣлѣ, Тебетгофъ все равно бы одержалъ побѣду, если бы этого эпизода и не было бы, такъ поставивъ часть итальянскаго флота въ два огня и, сосредоточивъ его на отдѣльныхъ судахъ, онъ привелъ непріятеля въ разстройство и тотъ и безъ гибели «Ре д'Италія» оставилъ бы поле сраженія. Что же касается другихъ боевъ, то при Хаянгъ-тау у японцевъ минныхъ судовъ не было и ихъ крейсера своими миными аппаратами не пользовались, и два китайскихъ миноносца пробовали выпустить мины по японскому вспомогательному крейсеру, но тѣ не попали въ цѣль. Въ бою 28 го іюля и при Цусимѣ русскіе миноносцы совершенно не примѣнялись въ бою, а японскіе были использованы только послѣ боя для атакъ уже поврежденныхъ судовъ при ихъ отступленіи и въ первомъ случаѣ не добились никакого успѣха, а во второмъ, несмотря на большое число такихъ судовъ почти всѣ ихъ атаки были неудачны. Въ бою же у береговъ Ютландіи миноносцы были широко использованы обѣими сторонами, какъ во время дневного, такъ и ночного боевъ, но германскія такія суда только подорвали одинъ

англійскій дредноутъ («Мальборо»), продолжавшій вести бой и затѣмъ благополучно вернувшійся въ свою базу, а англійскія, если и потопили, по крайней мѣрѣ два германскихъ судна, то это представляетъ незначительную подробность этого боя. Что же касается подводныхъ лодокъ, то они были въ составѣ сражавшихся флотовъ только во время боя у береговъ Ютландіи и ихъ участіе весьма ничтожно и если бы ихъ и не было бы, то исходъ этого сраженія ничѣмъ не отличался отъ того, который имѣлъ мѣсто 18-го мая, когда одержали побѣду искусство маневрированія англичанъ, ихъ артилерія и та способность побѣждать, которая всегда была присуща нашимъ союзникамъ.

Въ такомъ видѣ представляются, какъ обстановка наиболѣе значительныхъ боевъ эпохи парового флота, такъ и выводы изъ нихъ и сколько бы ни обсуждалась эта интересная и бѣгло освѣщенная здѣсь тема, всегда, несмотря на развитіе средствъ для веденія войны на морѣ и появленіе новыхъ факторовъ для одержанія побѣды, главнымъ изъ нихъ всегда останется человѣкъ, обладающій способностью побѣдить и располагающій, какъ знаніемъ военно-морского дѣла, такъ и тѣмъ опытомъ, который дается только при надлежащей подготовкѣ себя для одержанія побѣды въ то время, когда ему приходится держать боевой экзаменъ во время самаго труднаго изъ боевыхъ столкновеній воюющихъ сторонъ, т. е. морского боя между значительными соединеніями боевыхъ кораблей, что и было доказано во время приведенныхъ здѣсь сраженій, когда выраженіе побѣда нераздѣльно связано съ такими именами, какъ Тебетгофъ, Ито, Того, Джеллико и Битти.

Влад. Энгельманъ.